

Юркевич Елена Николаевна,
Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого,
д. филос. н., проф., зав. кафедры логики

ЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ЮРИСТА

Вопросы компетентности чаще всего обсуждаются в связи с проблемой качества образования, его информационной составляющей в психолого-педагогическом, культурологическом, социально-коммуникативном аспектах. Если вопросы компетентности в процессе профессиональной деятельности обостряются, то это является косвенным свидетельством недостаточности образования, из чего следует либо постановка вопроса о соответствии занимаемой должности, либо возникает необходимость в переподготовке, или дополнительном образовании. В условиях стремительных изменений в системе образования Украины, в связи с включением образовательных программ в Болонский процесс, всё чаще возникают вопросы о влиянии новых реформ на качество образования, следовательно, и на характеристики профессиональной компетентности. Хотя в современном обществе постепенно ослабевает представление о профессиональной компетентности как о «даровом капитале, освоение которого не требует значительных усилий» [1], вместе с тем, новые образовательные реформы не оказывают прямого влияния на решение проблемы дефицита кадров, компетентных в своей профессиональной области.

В ряду значений понятия компетентности можно выделить три основных взаимосвязанных значения. Во-первых, – осведомлённость, свидетельствующая о наличии определённых знаний. Во-вторых, – авторитетность, которая появляется вследствие социального применения знаний, что придаёт особое социальное значение личности знающего. В-третьих, – правомочность, которая предоставляет естественное право на определённый вид деятельности, открывает возможность для свободной реализации знаний, а с другой стороны, – характеризует личность как соответствующую определённой профессии, подлежащей позитивному праву. Таким образом, знающий становится полномочным, обладающим законным правом (в области определённой

социальной деятельности на основе своих знаний). Компетентность характеризует как профессиональную деятельность, так и качество знания жизни и опытных жизненных навыков (жизненная компетентность).

Правовой аспект компетентности с особой строгостью представлен в аутентичной ему юридической профессии. Только знающие право становятся полномочными представителями права. По сути это всегда так и есть. Другое дело – несовпадение количества знающих право, компетентных юристов и дипломированных специалистов в этой области. Такое несовпадение есть в любой профессии. Конкретизация этого вопроса находится в плоскости установления уровня профессионализма.

В юридической деонтологии описаны важнейшие черты юридической профессии: гуманизм, социальная направленность, высокий интеллектуальный уровень, способность к творчеству (в пределах права), реализм (опора на конкретные факты), свобода (в пределах закона), ответственность. Эти характеристики очерчивают контуры компетентности и представляют её систему. Профессиональная компетентность юриста имеет особое социальное значение, которое закреплено в соответствующих нормативно-правовых актах в зависимости от юридической специализации (следователь, прокурор, судья, инспектор и пр.).

Кроме профессиональной компетентности юрист должен обладать и жизненной компетентностью (прежде всего, это опыт моральных поступков и моральных суждений, аналитический опыт в целом, уровень культуры и пр. Этот комплекс характеристик представляет личностную зрелость). В содержание понятия «профессионализм», в частности, включаются индивидуальные способности, которые представляют потенциальную возможность принятия определённой информации в процессе образования, профессиональных принципов и социальных идеалов, связанных с областью избранной профессиональной деятельности. Жизненная компетентность и индивидуальная предрасположенность (способность) к определённой профессии не имеет точного измерения при получении образования, однако в

значительной мере определяет успешность освоения профессии и профессиональное будущее личности.

Уровень профессиональной компетентности определяется квалификацией. Квалификация характеризует степень пригодности личности к определённому виду профессиональной деятельности, которая предполагает наличие определённых знаний и практических навыков. Квалификационные характеристики устанавливаются по типу сложности, соответственно разграничивают и виды должностей, от чего зависит распределение тарифных ставок и должностных окладов. В Украине юристы традиционно подлежат квалификационной аттестации, в процессе которой оценивается их профессионализм. Профессионализм интегрирует индивидуальный потенциал и социально полезные навыки, демонстрируя их соответствие на практике.

Профессиональная компетентность представляет собой систему знаний и навыков, образующих определённую целостность при соразмерности частей в рамках данной системы. Эта целостность определяет профессиональную культуру личности и возможности эффективности профессиональной практики. Социально-философская модель профессиональной компетентности включает модель профессиональной деятельности, систему личностных, социальных и деятельностных характеристик специалиста [там же]. И наоборот, при нарушении (либо недоразвитости) целостности, недостаточности профессиональной культуры получаем некомпетентную личность, не способную к эффективной профессиональной практике. Поскольку идеальная целостность как характеристика системы профессиональной компетентности возможна лишь теоретически, аналитическая рефлексия проводит постоянную работу относительно пробелов в образовании, оценивая его качество при подготовке специалистов.

В данной связи обратимся к логической составляющей юридической компетентности. Логика в юридическом образовании призвана развивать высокий интеллектуальный уровень юриста, который определён в деонтологии как важнейшая черта юридической профессии (см. выше). Как известно, на

протяжении многих веков согласно европейской образовательной традиции мышление юристов формировалось и достигало необходимого культурного уровня благодаря, прежде всего, науке логики и логическому образованию. Развитие мышления объективно происходит от конкретного к абстрактному, от обыденного – к научному, от единичного и частного – к универсальному. Поэтому наука логики и в наше время ориентирована на то, чтобы предоставить необходимые знания относительно форм и законов абстрактного мышления, которые дают возможность максимально объёмно и полно охватить предмет мышления, а логические правила предстают в качестве действенных интеллектуальных нормативов, которые обеспечивают точность, непротиворечивость и доказательность в процессе мышления [2].

В системе юридического образования традиционная (как правило, с элементами классической) логика становится интеллектуальным инструментом при изучении теории права, написании текстов законов, проведении следственной практики (методы дедукции и индукции), и пр. Логика, изучающая абстрактное мышление, обеспечивает логическим знанием прежде всего теоретический ум, её можно назвать теоретической логикой. Затем, кроме правоведческих предметов она служит оформлению всеобщих правил – юридических норм, обобщению юридической практики (статистика раскрываемости преступлений), в правоприменительной деятельности (аппликации нормы права: от общего к частному или единичному). В этом смысле значение теоретической логики (абстрактного мышления) не может быть обесценено. Универсальное значение теоретической логики по умолчанию предполагает, что профессиональная компетентность юриста содержит требование к мышлению: развиться до категориального уровня предметности, иначе говоря, до понимания категории права. Если юрист обладает знанием и пониманием права, то он может принимать участие в правоприменении, а если нет, то – нет. Только на уровне категориального (универсального) объёма может состояться правосознание. Иначе диплом юриста может получить

человек с неразвитым правосознанием, который будет способен к внеправовым действиям.

Не умаляя значения теоретической логики в системе профессиональной компетентности юриста, вместе с тем, следует отметить, что мышление учёного, теоретическое мышление не должно рассматриваться как единственно эффективное для всех случаев жизни, что мышление учёного безоговорочно является для всех и всегда образцовым. В связи с этим, известный психолог Б. М. Теплов [3] предупреждал, что в жизни мыслят не только теоретики, а отдельные нетеоретические акты мышления демонстрируют достаточно высокую интеллектуальную эффективность. Более того, теоретическая логика может оказаться малоэффективной при решении практических задач. Всем известны случаи, когда «общие рассуждения» подменяли простое решение конкретного вопроса либо совершение волевого действия. Иногда это является следствием человеческой глупости, а иногда – трусости, или того и другого. Это свидетельствует об ограниченных возможностях теоретической логики, которая, оперируя универсальными объёмами, игнорирует массу смысловых нюансов, обедняя содержание конкретных предметов. По этой причине понимание конкретных предметов затрудняется.

За пределами возможностей теоретической логики действует практическое мышление, которое у юристов развивается в условиях повседневности. Таким образом, вне абстрактного мышления юрист остаётся один на один со своим жизненным опытом, не получая помощи от логической науки. Путь проб и ошибок практического мышления юриста дорого обходится всему обществу. Даже для толкования текста законов в образовательной системе юриста не находится логическая техника интерпретации. Понятно, что такое состояние дел в логическом образовании в определённой степени обуславливает хаотичность, неуверенность, в целом недостаточность квалификационных характеристик для ведения успешной юридической деятельности.

Вопрос о логической компетентности юриста в последнее время не только не продвинулся в сторону усовершенствования логической составляющей юридической квалификации, напротив, он осложнился выводом логики как учебной дисциплины за пределы обязательных для изучения предметов. Логика на выбор означает, что юристы выбирают строгое мышление как свою квалификационную характеристику. Но как возможно юристу не выбрать логику? Отсутствие логики в реестре профессионально необходимых дисциплин противоречит утверждению о том, что юридическая профессия требует высокого интеллектуального уровня. А что такое юрист без высокого интеллектуального уровня, без строгого мышления, без знания логических норм и пр.? Ясно, что высокие интеллектуальные способности невозможно удалить из списка необходимых юристу профессиональных качеств. Однако, выбранная в образовании Украины стратегия подготовки юридических кадров, исключая логику как обязательную дисциплину, ставит под сомнение достижение необходимого интеллектуального уровня подготовки специалистов юридического профиля и, следовательно, не способствует достижению необходимого уровня их компетентности в целом.

Литература:

1. Колбасова Л. О. Профессиональная компетентность: социально-философский анализ: диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.11 / Л. О. Колбасова. – Чебоксары, 2009. – 132 с.: ил. РГБ ОД, 61 09-9/247
2. Логіка і право. Матеріали VI Міжнародної науково-практичної конференції «Логіка і право». Харків, 20 грудня 2013 р. / За заг. ред. д-ра філос. наук, проф. О. М. Юркевич. – Х.: Видавництво «ФО-П Корецька Л. О.», 2014. – 314 с.
3. Теплов Б. М. Психология [Текст]: учеб. / Б. М. Теплов. – узд-е 8-е. – М.: Узпедгиз, 1954. – 255 с.